

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

АНТОН ДЕМЧЕНКО
ВОЗДУШНЫЙ СТРЕЛОК.
ОПРИЧНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

Воздушный стрелок

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Опричник

«АЛЬФА-КНИГА»

2021

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Демченко А. В.

Воздушный стрелок. Опричник / А. В. Демченко — «АЛЬФА-КНИГА», 2021 — (Воздушный стрелок)

ISBN 978-5-9922-3319-3

Что может быть лучше, чем жизнь вдали от столичных тревог и боярских интриг? Но и здесь, в захолустном приграничном воеводстве, о мирной жизни говорить не приходится. Созданный Кириллом наемный отряд требует внимания как бы не больше, чем ученицы. Да и не всем соседям пришелся по нраву возникший словно из ниоткуда конкурент, с грацией медведя-шатуна вломившийся на давно устоявшийся и поделенный рынок. Народ в здешних местах резкий, к компромиссам не склонный, доброе слово за слабость почитает, а монету в чужом кармане за личное оскорбление. О каком спокойствии в таких условиях речь вести? Да тут еще и выторгованный у цесаревича год свободы истекает, а значит, вновь придется опричному боярину Кириллу Николаеву-Скуратову окунуться в столичную круговерть с ее боярскими склоками да родовой враждой. А ведь какие планы были, какие замыслы... Ну да, может, и удастся еще повернуть дело к своей пользе, а?

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3319-3

© Демченко А. В., 2021
© АЛЬФА-КНИГА, 2021

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Антон Демченко

Воздушный стрелок. Опричник

Пролог

Резкий звук сирены и яркий свет зажегшихся плафонов моментально вырвал спящих из сна и выкинул их из постелей раньше, чем рассеялась сонная муть в глазах. А в следующую секунду кубрик наполнился шорохом надеваемой одежды, сдавленными матерками и топотом обутых в берцы ног.

А пока поднятая по тревоге смена охраны готовилась к выходу, в сотне метров от казармы на стартовую площадку выкатился небольшой аэродин и гостеприимно раскрыл широкую пасть аппарели, в которую тут же устремилась полудюжина бойцов, закованных в черные, почти невидимые в ночи ЛТК¹ «Визель». Несмотря на массивность доспехов, двигались фигуры на диво стремительно. Миг – и они уже в чреве экранолета, еще один – и аппарель захлопнулась, а в воздухе послышался набирающий мощь свист винтов. Аэродин пробежал по короткой взлетной полосе и, не включая бортовых огней, почти моментально растворился в черноте ночного неба, оставив на земле лишь суету охраны, занимающей посты согласно боевому расписанию.

Что поделывать? Устав никто не отменял, а его положения четко регламентируют порядок действий подразделений отряда. В том числе и усиление охранных постов на время исполнения заказа. И плевать, что место очередной работы находится в пятистах километрах от домашней базы отряда. Сказано «усиленный режим», значит, так тому и быть.

Гдовицкой окинул взглядом демонстрируемую на огромном экране схему базы и довольно кивнул. С момента тревоги не прошло и трех минут, а все бойцы охранного подразделения уже заняли отведенные им места и, судя по зеленым огонькам подтверждающих сигналов, готовы к отражению любой вероятной угрозы.

Словно в подтверждение мыслей начальника службы безопасности отряда «Гремлины», по залу контроля разнесся как всегда насмешливый голос майора охранного отряда базы:

- Самурай, группы на позициях. Приказы?
- Готовность два, Толстый, – отозвался Владимир Александрович.
- Ясно. Бдим, – вздохнул его собеседник и отключился.

Гдовицкой же, невольно кивнув в ответ на эту констатацию факта, развернул перед собой еще один экран и, вбив короткую команду на клавиатуре, вывел системы эфирного контроля на рабочий режим. Где-то на вершине Апецки открылись люки, и из-под земли выскочили четыре на совесть защищенных полусферы, каждая не больше метра в диаметре. Мгновение, и все подступы к древней горе и расположившейся на ее покатых склонах базе оказались под присмотром мощного сканирующего комплекса. Теперь здесь не то что птица, мышь не проскочит незамеченной.

Паранойя? Возможно. Но Владимир Гдовицкой, бывший начальник службы безопасности рода Громовых, а ныне занимающий ту же должность в отряде Кирилла Николаева, полностью поддерживал командира в его осторожности. Лучше уж «пере», чем «недо» Тем более в таких местах, как червоннорусское пограничье, с его засильем наемников и откровенных бандитов. И пусть подавляющее большинство их «пасется» на землях СБТ², не рискуя гадить в землях русского монарха, но кто гарантирует, что кому-то из лихих людей золото не застит

¹ ЛТК – легкий тактический комплекс. – Здесь и далее примеч. авт.

² СБТ – Свободные Балканские Территории.

глаза? А база «Гремлинов» в плане оснащения тот еще Клондайк. Такое место и пощипать не грех, особенно в отсутствие хозяев, умотавших на очередной заказ и прихвативших с собой главную ударную силу отряда – ЛТК. В общем, как заметил однажды его бывший ученик и нынешний командир: береженого Бог бережет, а небереженого конвой стережет. Вот Гдовицкой в компании с бойцами Толстого и бережет базу, и стережет ее, как никакому конвою не снилось.

Хотя вообще-то на его месте сейчас должна была сидеть Ольга – невеста командира и владельца отряда. Как сертифицированный специалист БИЦ³, в работе систем защиты она разбирается куда лучше Владимира, тем более что именно она и собирала всю эту машинерию. Но взятый заказ требовал присутствия хотя бы двух техников, понимающих окружающие реалии и знающих, что делать по любую сторону от мушки прицела. Отправлять же в Свободные территории необстрелянных новичков, набранных Георгием в московских училищах аккуратно после рождественского выпуска, было глупо. Да и сам Жорик Весло, хоть и числится майором отряда, от тех желторотиков мало чем отличается, почему и вынужден исполнять роль пилота аэродина, пока Ольга с Вячеславом будут работать «в поле», под прикрытием своего командира и его валькирий.

От размышлений Гдовицкого отвлек сигнал браслета. Глянув на экран, Владимир покачал головой.

– И что вам не спится в ночь глухую? – спросил он еще сонного, ошалело лупающего глазами новичка-технаря из Жорикова пополнения.

– Так... сирена же, – тряхнув головой, ответил тот. – Мы с Георгием связаться пытались и с командиром... но ни они, ни Ольга не отвечают. Что нам делать-то, Владимир Александрович?

– Спать, – фыркнул Гдовицкой. – Не про вас та сирена, отдыхайте.

– А что...

– Ничего, – отрезал начальник службы безопасности. – С утра в ваши норы работа подвалит, так что отсыпайтесь, пока есть возможность.

– Понял, – протянул технарь и отключился. Начальник службы безопасности только огорченно хмыкнул.

И ведь не в первый раз уже такая реакция. Хоть и предупреждали, и объясняли, а желторотики все равно суетятся. Ш-штафирки! Нет бы брали пример с пигалиц... то бишь с воспитанниц, конечно, воспитанниц. Младшие ученицы Кирилла уже во время второй ночной тревоги перестали теребить окружающих. Инге и Анне вообще одного-единственного объяснения хватило, чтобы твердо уяснить: если вдруг случится нечто серьезное, их первых в бункер наладят. Малолетки, да, а разумности больше, чем у куда более взрослых технарей-новичков! Нет, определенно надо поговорить с Ольгой по возвращении, чтобы развела систему тревожной сигнализации на общую и пообъектную, а то подчиненные Жорика себе все нервы вымотают, а им ведь еще с тактиками⁴ работать, теми, что должен доставить отправившийся в экспедицию отряд. Чинить, латать, собирать... уж на что сам Гдовицкой не специалист, но и он понимает, что спросонья к тактическим комплексам лучше не соваться. Как бы не напортачили с недосыпу, кролики красноглазые. Да и самому Георгию пора бы вспомнить, что его настоящее место не за штурвалом аэродина, а в кабинете начальника технической службы, а то повадился, понимаешь, летать туда-сюда, а кто за подчиненными следить будет, а? Эх, молодежь...

Придя к такому выводу, Гдовицкой внес соответствующую запись-напоминание в браслет и вновь уставился на огромный экран. Пробежав взглядом по столбцам цифр и графикам,

³ **БИЦ** – боевой информационный центр, представляет собой управляющий модуль систем защиты стационарных объектов – от родовых боярских имений и подземных бункеров до пограничных укрепленных районов.

⁴ **Тактики** – сленговое название тактических комплексов, преимущественно легких.

демонстрируемым главным вычислителем, и убедившись, что никакой супостат не крадется в темноте, желая взять базу «на штык», он откинулся на спинку удобного кресла и тяжело вздохнул. Остается самое трудное в любой работе: ждать. Ждать возвращения группы и бдиль, как выразился Толстый.

Сигнал о возвращении летучего отряда поступил на пульт БИЦ, когда утро уже заявило свои права и, разметав в клочья молочную кисею тумана, залило долины и горы не по-зимнему ярким солнечным светом. Впрочем, что там той зимы осталось? Неделя, максимум две... и весна вступит в свои права, не оставив и следочка от и без того не по-русски хилых и уже основательно просевших и почерневших сугробов.

Притихшая в ожидании база моментально наполнилась шумом и гамом. В эфире зазвучали отрывистые команды, заставляя встрепенуться охранников и поднимая на ноги уже готовых к работе технарей. Тут же загудели приводы ворот основного ангара, рядом с ним, со свистом взрезая воздух винтами, практически вертикально зашел на посадку аэродина, чуть ли не на ходу откидывая аппарель трюма. А в следующий миг из ангара показал тупой нос тяжелый погрузчик с цепочкой тележек, в которых устроились техники, и попытлся к усевшемуся на посадочную площадку экраннику.

Из открывшегося трюма шляпа пахнуло гарью, запахом обожженного железа и сгоревшей проводки, и технари тут же скрылись в брюхе летательного аппарата вместе с притащенными погрузчиком тележками. Погрузка привезенной отрядом техники надолго не затянулась. Не прошло и четверти часа, как оставленный у аппарели погрузчик натужно взревел мощным стокубовым⁵ двигателем, качнулся и, тронувшись с места, потянул из нутра аэродина кучу металла, в которой при должном воображении еще можно было узнать секстапод-шасси тяжелого тактического комплекса, его же кабину и что-то, когда-то бывшее артиллерийским орудием, а ныне представляющее собой завернутый штопором кусок обожженной трубы, больше похожий на несуразный образчик современного искусства. Следом показали другие тележки, нагруженные не менее странным металлоломом, и весь этот поезд со скрипом и грохотом пополз обратно в ангар.

– А я говорил, что нужно нормальную кран-балку установить. – В тишине, обрушившейся на площадку с выключением движков аэродина, голос Георгия прозвучал неожиданно громко.

– А реанимационный комплекс ты куда денешь?! – тут же возмутился девичий голос в ответ.

– Не ссорьтесь. – Шагнувший на бетон посадочной площадки боец в ЛТК снял шлем, оглядевшись по сторонам, выудил из подсумка пачку сигарет, закурил и обернулся к спускающимся по аппарели друзьям. – Никто не собирается выкидывать из аэродина медицинское оборудование. Но, Лиза, Георгий прав, как показал сегодняшний опыт, нам жизненно необходимо погрузочное оборудование. Кантовать ТТК руками, пусть даже и в «Визелях» – удовольствие невеликое, и с этим нужно что-то делать. Одно дело, затаскивать на платформу поврежденный ЛТК, совсем другое – пытаться погрузить на нее разваливающуюся от малейшего движения полуторатонную махину того же «Скорпиона»⁶.

– И что ты предлагаешь? – хмуро осведомилась Елизавета, следом за командиром стягивая с головы шлем тактика, и, довольно вдохнув свежий горный воздух, тряхнула гривой огненных волос.

⁵ **Стокубовый** – здесь указан не объем двигателя, а максимальное количество топлива, способное сгореть в его рабочей камере за минуту.

⁶ **«Скорпион»** – модель тяжелого тактического комплекса на секстаподах-шасси, несущая на себе артиллерийские и ракетные установки среднего класса.

– Я?! – делано удивленно воскликнул Кирилл. – Ровным счетом ничего. У нас здесь аж три технаря с неплохим багажом знаний и умений, вот пусть они головы и ломают... исходя из имеющихся возможностей и ограничений.

– Самый простой вариант: установить на нашу платформу лебедку и гидродомкраты, – тут же откликнулся присоединившийся к компании Вячеслав. – Была подобная штука у Баума в мастерской, мы на ней тяжелые детали на погрузку таскали. Удобная вещь, собирается в пять минут и места занимает не так чтобы очень много.

– «Не очень много» это сколько? – недовольно буркнул Георгий.

– Ну, скажем, если в походном положении принайтовить лебедку и домкраты к аппарели, то ничего никуда выкидывать из трюма не придется, – пожав плечами, невозмутимо ответил бывший раб.

– Идем в зал, набросаешь эскиз, посмотрим, – подтолкнула его под локоть Ольга. – Глядишь, действительно решим проблему.

– Хм... я тоже, пожалуй, пойду, – протянул Жорик. – Нужно посмотреть, что там молодые с нашим грузом делают... чтоб не напортачили.

– Сначала обслуживание «Борея», – притормозил своего ватажника Кирилл, а когда тот скривился, развел руками. – А ты как думал? Любишь кататься, люби и саночки возить. Иди-иди, Жор. А за техниками вон Ольга с Вячеславом присмотрят.

– Эх... иду. – Вздохнув, Георгий развернулся и вновь скрылся в трюме шлюпа, на ходу обогнув застрявших посреди аппарели ожесточенно спорящих близняшек.

О том, что Громыны вновь чего-то не поделили, можно было догадаться по резкой жестикуляции, а вот узнать о сути спора... ну лень было Кириллу вновь напяливать шлем «Визеля» и подключаться к циркулярной связи. К тому же он еще не докурил.

Впрочем, спустя минуту ему все равно пришлось избавиться от сигареты, развеяв ее невесомым пеплом, чтобы не травить никотином детей, точнее, появившихся на площадке младших учениц, с писком и визгом рванувших к учителю с требованием рассудить очередной их спор. Ну это просто эпидемия какая-то!

Часть первая Весна идет

Глава 1 Полон рот забот

Выход в поле. Очередной, уже, можно сказать, привычный нашей команде срочный заказ. Не первый и даже не пятый. Уже больше десятка таких вот выполненных «технических» заданий за плечами «Гремлинов». И вроде бы что здесь такого – забрать сломанную технику, оценить, отремонтировать, вернуть хозяевам и получить за это неплохие деньги. Просто? Ну, несложно на первый взгляд. А на деле все иначе.

Битая техника не образуется сама собой, это следствие боестолкновения, и зачастую забирать ее приходится прямо с поля боя. Естественно, что собираем мы все найденное железо, а не только принадлежавшее заказчику до начала боя, то есть, по сути, помимо прочего исполняем функции трофейной команды. И именно в этом кроется опасность. Места боев, какими бы тихими и безлюдными они ни казались, всегда привлекают искателей легкой наживы, а их среди жителей СБТ подавляющее большинство. Мародеры и бандиты, словно почуявшие кровь акулы, моментально стекаются в такие места, едва отгремят последние взрывы и выстрелы, и нередко победителям приходится вступать в бой с этими падальщиками, чтобы отстоять собственное имущество и трофеи.

Вот и нынешний наш заказ был из той же серии. Где-то в районе Ломицы столкнулись два отряда и устроили небольшую войнушку, в результате которой победитель потерял несколько тактиков, взамен получив пару почти не пострадавших боевых машин и несколько битых тактических комплексов противника. Часть трофеев и свою технику наемники утащили с поля боя самостоятельно и отправились в город зализывать раны, а часть имущества уничтоженного противника им пришлось бросить на месте. Но это же СБТ! Здесь даже убитый в хлам стреломет никто не выкинет на свалку, что уж говорить о вполне подлежащей ремонту боевой технике? Вот и летим мы с отрядом к месту боестолкновения с целью забрать то, что не смог утащить сам заказчик, а при необходимости и отбить трофеи у мародеров. Впрочем, сегодня, думаю, обойдется без перестрелок. Все же с момента боя прошло меньше суток, а значит, есть шанс, что «Гремлины» окажутся на месте раньше, чем туда доберутся ушлые местные.

– Минутная готовность! – Голос пилотирующего «Борей» Георгия на миг перекрыл шум двигателей аэродина, и я, окинув взглядом зашевелившуюся команду, поднялся с лавки. Ну а как иначе-то? Тяжесть «Визеля» не каждое кресло выдержит, вот и пришлось специально для таких случаев сварить пару длинных лавок вдоль бортов экранника.

Пока я прокручивал в визоре статусы подчиненных, проверяя их готовность к высадке, Ольга с Вячеславом устремились к кофрам с оборудованием, что должно превратить место посадки «Борей» во временную крепость, а близняшки с Елизаветой занялись проверкой вооружения. И это правильно. Мало ли что ждет нас внизу? Расчет расчетом, но от случайностей-то никто не застрахован.

– Весло, Сильверу⁷, – буркнул я.

– Слушаю, – откликнулся пилотирующий наш транспорт Жорик.

⁷ Общепринятый стандарт ведения радиопереговоров. По сути, полностью фраза должна звучать так: «Весло, ответь Сильверу».

– Дай картинку с бортового СЭКа⁸, – потребовал я, и через секунду в визоре замерцала иконка карты, которую я и развернул.

– Чисто там, – произнес наш майор. – Я уже смотрел.

– Убедиться не помешает, – ответил я. – Время?

– Тридцать секунд до выхода на точку, – доложил Жорик, закладывая пологий вираж. Двигатели аэродина изменили тон, и в следующее мгновение тяжелая машина, ощутимо вздрогнув, пошла вниз.

– Внимание, отряд! – переключившись на циркулярную связь, произнес я. – Идем на посадку. Готовность – десять секунд. Весло, аппарат в низ!

– Есть, командир, – почти в унисон отозвались «Гремнины».

Елизавета метнулась на помощь Ольге и Вячеславу, а близняшки, активировав вооружение «Визелей», моментально оказались у опускающейся аппарели. Ну да, их номер первый. Пока наши технари не развернут «Флешь»⁹, именно от Лины с Милой будет зависеть безопасность всех присутствующих. Ну и от спарок «Борея», конечно. Но орудия аэродина – это скорее тяжелая артиллерия, а вот Громы – наша охрана и разведка, а значит, и в огневой контакт с противником, если таковой случится, первыми вступят именно они. Я же... присмотрю, чтоб моим ученикам никто не поджарил хвост.

– Пошли!

Аппарель еще не коснулась земли, а два черных «Визеля» уже выкатились наружу, на ходу «ощупывая» местность сенсорными комплексами. Наплечные стрелометы хищно повели короткими стволами, и сестры, опустившись на колени, замерли на месте, прикрывая друг друга и выход из аэродина.

– Чисто! – первой подала голос Лина.

– Чисто! – тут же отозвалась Мила.

– У меня тоже, – подтвердил Жорик, пройдясь лучом сенсорного комплекса «Борея» по своему сектору внимания.

– Технари, на выход, – скомандовал я. – Разворачивайте «Флешь». Диаметр – сто метров.

– Есть, – откликнулась Ольга и, кивнув Вячеславу, ухватилась за одну из рукоятей первого кофра. Вячеслав взялся за вторую ручку, и оба техника двинулись на выход из аэродина. Ну а мы с Лизой потащили второй кофр.

Десять минут суеты, гул заработавшего генератора, и поляна, на которой приземлился шлюп, оказалась накрыта двойным эфирным куполом. Внешний прикрыв нас от визуального наблюдения и заглушил исходящие эфирные колебания, а внутренний должен защитить от возможного обстрела. Конечно, от артиллерии или техники уровня старшего воя, легкий кинетический щит не спасет, а вот от огня крупнокалиберного стреломета – запросто. А большего нам пока и не нужно. Все же мы сюда не воевать пришли, да и мародеры обычно не могут похвастать тяжелым вооружением или наличием в своих рядах серьезных бойцов. Не их уровень.

Скинув Елизавете присланную заказчиком карту с отметками примерных мест нахождения битой техники, я вывел из аэродина квадрат с легкой платформой-прицепом и, дождавшись, пока ознакомившаяся с полученной от меня информацией девушка займет пассажирское сиденье, направил машину по прихваченной ночным ледком грязи к первой отметке. А следом за нами, оседлав второй квадрат, покатали сестрички Громы. Вячеслав с Жориком и Ольгой остались на месте, для охраны стоянки и аэродина.

Первым на пути попался заляпанный грязью и обожженный полуторатонный «Скорпион» с развороченным шасси и болтающейся на соплях кабиной. Пустой, к счастью. Вот чего не хотелось бы, так это отскребать ТТК от останков пилота. Был у нас и такой опыт, и, как легко

⁸ СЭК – система эфирного контроля.

⁹ «Флешь» – легкий тип мобильного комплекса пассивной обороны.

догадаться, повторения его никто не желал. На этот раз повезло. И нам, и пилоту «Скорпиона», сумевшему выбраться из подбитой машины и удрать. По крайней мере, следы вокруг говорили именно о таком исходе дела. Да, тяж¹⁰ – это вам не легкий тактик. Даже прямое попадание ракеты в такую машину оставляет пилоту шанс выжить. А носителям ЛТК о таком остается только мечтать, завистливо вздыхать... и быстро-быстро бегать.

Пока Мила с Линой присматривали за окрестностями, мы с Елизаветой взгромоздили тактик на платформу, хотя это было непросто. «Визели», конечно, изрядно увеличивают физические возможности носителей, но псевдомышцы легких тактиков просто не предназначены для длительных тяговых нагрузок сверх нормы. А она, между прочим, не так уж и велика. Максимум двести килограммов... да и то при условии, что пилот находится в хорошей физической форме, то есть способен уложиться в военный норматив при преодолении пятидесятикилометрового марш-броска с полной выкладкой. Не наш случай, прямо скажу. Я до таких кондиций еще банально не дорос, а Лиза... ну, у девушек в армии имеются собственные нормативы. И это правильно. Равноправие полов – штука, может быть, и неплохая, но физиологию еще никто не отменял.

В общем, пришлось нам с Посадской изрядно помучиться, но с помощью Эфира, наработанных в прошлых выходах приемов и чьей-то матери мы все же справились с погрузкой «Скорпиона» на платформу, а я в очередной раз пообещал себе напомнить нашим технарям о необходимости придумать более удобную систему погрузки.

Со следующими точками мы разобрались куда быстрее. Благо ничего столь же тяжелого и неудобного, как «Скорпион», нам больше не попало. Один лишившийся ноги польский «Гусар» с опцированными «перьями» развороченной ракетной установки, да пара оставленных в спешке, лишенных подвижности ЛТК, явно принадлежавших команде победителей. Да, была еще «трофейная» скорострельная спарка на треноге, найденная близняшками в нескольких метрах от довольно большой, кисло воняющей воронки, но ее мы прихватили лишь из жадности. Все же ремонт стрелкового вооружения – это не наша тема. Но бросить вполне пригодное к работе оружие?! Вот еще. Загоним победителям... со скидкой или выставим на аукционе в том же Мармацее. А что? В списке, представленном заказчиком, этот образец не числится, по всем писаным и неписаным правилам имеем право зачесть спарку как «честную» находку. А это, между прочим, тысяч пять-шесть крон. Немного? Скажите это Вячеславу.

В общей сложности на сбор битой техники, оставленной нашим заказчиком, спешившим доставить своих раненых бойцов к врачам, у нас ушло немногим более трех часов. И то надо сказать спасибо памятливому майору отряда, довольно точно указавшему на карте места, где эта самая техника может быть. Иначе, боюсь, нам пришлось бы потратить куда больше времени на поиск. А рыскать по грязи в лесистой местности да холодной ночью – удовольствие невеликое, смею заверить.

Да и тот факт, что в своем поиске мы умудрились опередить мародеров, тоже порадовал. А ведь был, был шанс наткнуться на этих падальщиков. Судя по встретившимся нам следам, отряд заказчика хорошо потрепало в бою, настолько, что после столкновения наемники отправились не на базу зализывать раны, а в ближайший город... где наверняка попались на глаза местным ухарям. А уж те при виде входящего в город измотанного, пропахшего гарью отряда на исклеванной стрелометами броне наверняка сложили два и два. И тем не менее во время «уборки» мы не встретили ни единого намека на присутствие мародеров... повезло, иначе не скажешь.

Как результат, на Апецку мы вернулись утром, бодрые и вполне работоспособные, а не после полудня, уставшие и задолбанные, как я предполагал изначально. Если бы еще не споры, вспыхивавшие всю дорогу до Апецки между ученицами... Хорошо Георгию, закрылся в рубке,

¹⁰ Тяж – сленговое обозначение любого ТТК.

и никто к нему не лезет. Да и Вячеслав неплохо устроился. Подкатился под бочок к Елизавете и спит, в ус не дует. Как только умудрился, в тактике-то? А мне завидно. Девицы задержали: «Кирилл, скажи ей...», «Учитель, ну ты же понимаешь, объясни этой...» Брр. Достали. Ну ничего, лететь до базы осталось совсем чуть-чуть, а там раздам задания всем причастным и несчастным, а сам сбегу... сначала в столовую, а после в кабинет. И пусть попробуют выколотить меня оттуда!

Мечты, мечты... Стоило только шлюпу приземлиться и раскрыть пасть аппарели, как на посадочной площадке, словно из ниоткуда, возникли еще две ученицы, самые младшие. И тоже с требованием рассудить и объяснить. Я говорил о везении? Соврал. С другой стороны, а кого винить? Мои ученицы – моя ответственность. Эх! Пришлось развеять только что зажженную, первую за день сигарету и вникать.

Рассудить спор Инги с Анной мне удалось еще на пути к стенду моего «Визеля», но, едва разобравшись в данных им объяснениях, девчонки просто утопили меня в сотне тут же возникших вопросов, на которые, естественно, я обязан был ответить сразу и полностью... Дверь тамбура перед стендом я разглядывал как спасение. Уж туда-то они за мной не полезут.

Не полезли, да. Зато, дождавшись, пока я переоденусь и покину капсулу, моментально оказались рядом и, подхватив под руки, повели в свой модуль, поближе к рабочим записям и наглядным пособиям. Хорошо, что по пути нам встретились близняшки Громовы. Они-то и перенаправили младших в столовую, напомнив, что их любимый учитель сегодня еще не завтракал. Черт побери, приятно, когда о тебе беспокоятся.

Почему сам не перенес беседу с Ингой и Анной на потом? Передумал. Переносил ведь уже, и не раз. Причем настолько «не раз», что перед девчонками и самим собой стыдно. Взятся учить, а времени не то что на лекции, даже на обычные тренировки порой не хватает. Заказы, бухгалтерия, снабжение, пополнение... Одно радуется, после открытия московского ателье СЭМ¹¹ нагрузка должна уменьшиться, и я наконец смогу вплотную заняться подготовкой учениц... и учеников.

Да, пора уже вытаскивать младшего Бестужева и Хромова на нашу базу, пусть разбавят здешнее бабье царство. Тем более что срок моих игр в прятки с его высочеством Михаилом подходит к концу, а значит, присутствие на Апецке протее царевича уже никому и ничем не помешает. Но лишь после открытия ателье. А до тех пор... да черт с ним! Оторву от сна еще часок, но найду время на нормальные занятия с младшими. А то у них с каждым днем вопросов все больше и больше, как бы не начали сами ответы искать... экспериментальным путем, да.

Я даже пожегся, представив, что именно могут натворить две одаренные, увлеченные общим делом малолетние исследовательницы Эфира и рун. Ну его на фиг! Надо еще Вячеслава припрятать, пусть помогает, муж любечанский¹². А то окопался в мастерских, понимаешь, и забыл обо всем на свете, включая свое обещание. Вот и напомню ему сегодня же... хотя, нет. Сегодня не выйдет. От притащенных из выхода разбитых машин его еще два дня за уши не оттащить, как, собственно, и всех наших технарей. Пока не разбросают тактики на детали и не определят фронт работ, из мастерских мне их не вытаскать. Ни Славку, ни Георгия с Ольгой... Впрочем, думаю, невеста моя не столько вокруг этого битого хлама крутиться будет, сколько займется наведением последнего лоска на те машины, что наши техники собрали для презентации в ателье.

От размышлений меня отвлек осязаемый толчок в бок. Положив вилку на стол, я повернулся к невесте.

– Очнулся наконец, – усмехнулась Ольга. – Зовем его, зовем, а он сидит как истукан...

¹¹ СЭМ – спортивная экзоскелетная машина. Обезоруженный, лишенный бронирования ЛТК, созданный Кириллом и Ольгой.

¹² Муж любечанский – отсылка к указу Иоанна Пятого, приравнявшего членов любечанской гильдии артефакторов к боярским детям.

– Задумался, – вздохнул я. – И зачем я тебе понадобился?

– Не мне. Девочкам. – Невеста кивком указала на сидящих напротив нас Ингу с Анной.

– Опять? – вырвалось у меня под смешки учениц. Только Вербицкая, как всегда, осталась демонстративно невозмутимой. – И что на этот раз?

– Учитель обещал лекцию, – протянула Анна, стрельнув глазками в сторону подруги.

Инга с готовностью кивнула.

– Обещал-обещал. Вот мы и спрашиваем: когда? – прищурившись, спросила сестрица Жорика.

– Сегодня вечером, в девять, – отозвался я. – И далее каждый день в то же время. Будем подтягивать вас не только в рунике, но и в теории Эфира. А то со всей этой суетой как-то подзабыли мы эту тему. Но ведь на одних тренировках, без понимания процесса, далеко не уедешь. Так что будем исправляться... ну и да, готовьте вопросы, если есть. Отвечу.

– Ура!!! – Сдвоенный крик младших девчонок сотряс модуль столовой.

– Это, кстати, касается и остальных учениц. Я буду ждать всех вас здесь после ужина, – добавил я и вновь повернулся к нахмурившейся невесте. – Оленька, я понимаю, что у тебя куча дел с нынешним заказом и подготовкой к открытию ателье, но уваливать от обучения не позволю. Возьмешь конспекты у подруг и проштудируешь. И да, не стесняйся спрашивать, если вдруг что-то будет непонятно. Все же конспект есть конспект... всех нюансов в нем может не оказаться. Ясно?

– Полностью. – Недовольство исчезло из глаз Ольги, будто его и не было. Ну-ну, это она еще не знает, что я не только отвечать на ее вопросы буду, но и сам их задавать собираюсь. Так что на чтение конспектов, что называется, по диагонали Оленька может не рассчитывать. Синекуры не будет.

Нет, если бы речь шла лишь о рунах, я бы и заморачиваться не стал. Раскидал бы обязанность по чтению лекций между Георгием, Вячеславом и самой Ольгой, на том и дело закончил бы. Эта троица живо разъяснила бы остальным ученицам, что почем. Конечно, до артефакторов уровня того же Славы они учениц недотянули бы, но принципы, основы рунного оперирования объяснили и общего понимания руники добились бы наверняка, и быстро. А вот с теорией Эфира такой финт не пройдет, тут придется работать самому. С другой стороны, зря, что ли, год назад покойный дед в Аркажском монастыре меня по этой теме натаскивал? Да и сам я, смею надеяться, кое-что в Эфире понимаю, хех.

После завтрака команда разошлась по рабочим местам. Громы усвистели на учебу к Гдовицкому, натаскивавшему их не только в тактике малых групп, но и в основах деятельности его родной службы безопасности. Посадская с Вербицкой удалились в медблок, где дождался пациент – пострадавший в спарринге с ними же боец майора Толстого, отряд которого уже два месяца охраняет нашу базу. Ольга прихватила с собой младших учениц и удалилась в мастерские, гонять подчиненных ей техников, работающих с СЭМами, а следом за ней там же исчезли и Жорик с Вячеславом, которым еще предстояло оценить фронт работ по восстановлению притащенной нами с выхода боевой машинерии.

Окинув взглядом опустевшую столовую, я наткнулся на гору тарелок в мойке и, тяжело вздохнув, принялся за мытье посуды. Ну да, все вокруг такие занятые, что даже тарелку за собой помыть у них времени нет... Зато у атамана Николаева его, времени в смысле, конечно, до черта! Нет, положительно, пора нанимать гражданский персонал. Не хотелось вообще-то... опыт *той* жизни прямо-таки вопит и протестует. Но деваться-то некуда! Это пока на базе были лишь мои ученицы да Роговы с Гдовицким, проблем с той же кухней не возникало и готовили, и посуду мыли по очереди. Но появились нанятые Жориком техники, потом наемная охрана под началом Толстого... и если последние к нарядам на кухню привычны и вроде бы не выражают против такого положения дел, было бы место для кашеварни, то те же техники уже начали потихоньку скрипеть и жаловаться, несмотря на всю их молодость и безбашенность. Да

и у нашей компании все меньше и меньше времени на кухонные дела остается. Заказы, тренировки... Эх, опять расходы. А что делать? Либо теряется время и, как следствие, страдает учебный процесс и основная деятельность отряда, либо уменьшается доходность дела. Незначительно уменьшается, надо заметить, но это лишь пока.

Решено. Сегодня же займусь поиском кухарей для базы... желательно где-нибудь в центральных воеводствах. Тащить на Апецку местных я как раньше не хотел, так и сейчас не намерен. Охранное подразделение – исключение. Да и назвать его бойцов местными, значит, сильно погрешить против истины. Свой отряд Андрей Вячеславович Евтихов по прозвищу Толстый сформировал в Приамурье, а в СБТ приехал, чтобы натаскать молодых бойцов в обстановке приближенной к боевой... ну и приподнять свой рейтинг по возвращении в родные места. Ценятся там отряды, прошедшие стажировку в СБТ, Африке или в Южной Америке.

Глава 2

Открываем тетради и записываем

Поиск персонала, как оказалось, штука непростая, особенно учитывая наши обстоятельства. Но этот факт дошел до меня лишь к вечеру. И тогда та легкость, с которой Жорик нашел нам техников, показалась настоящим чудом. Минут через десять, правда, мое удивление прошло и мозги заработали в нормальном режиме, тут-то и пришло понимание реальных причин такого везения.

По сути, найденные Роговым сотрудники были в большинстве своем отказниками. Кто-то не выдержал условий, на которых заключался ученический контракт, например не сдал экзамен на требуемую оценку, и теперь вынужден как-то возместить немалый долг перед своим несостоявшимся работодателем, оплатившим его обучение. Чей-то потенциальный работодатель разорился, а кое-кто их техников срезался на зимних вступительных экзаменах в одном из технических ВУЗов, набирающих выпускников техучилищ на обучение по сокращенной программе, и оказался вынужден ждать следующей okazji... которая по действующему законодательству светит ему лишь через год, и то лишь в том случае, если армейцы раньше не загребут. А они могут. Пусть здешняя русская армия комплектуется на контрактной основе, но ее кадровая служба имеет такие права и полномочия, что оставшегося без контракта незадачливого специалиста, не имеющего отношения к боярским родам, загребет в момент, тот и пикнуть не успеет. А контракты в армии до-олгие. Минимальный срок службы для тех же техников – пять лет, и, естественно, нравится такая перспектива далеко не всем.

В общем, все наши технари так или иначе оказались не у дел, что и сыграло нам на руку. Терять время и знания на непрофильной низкоквалифицированной работе за копейки им не по душе, тем более что должникам на такие деньги и не прожить, а кушать-то хочется каждый день и желательно не по одному разу. Тут уж не до жиру, и работу у черта на рогах за манну небесную примешь. Вот наши техники и сорвались из центральных воеводств в приграничье. Приличное жалованье и гарантированная работа по специальности того стоит, к тому же служба в наемном отряде не лишает статуса государева человека, даже если хозяин отряда – из бояр, что, как я с удивлением узнал у наших техников, также является немалым плюсом в их глазах. Забавно, но боярские мещане точно так же держатся за свое положение и редко горят желанием поменять его на статус государева человека.

Но если с техниками нам повезло, то с обслуживающим персоналом такой финт не прокатит. Чистый «мирняк» в наши места можно заманить только длинным рублем... очень длинным. А мне совесть не позволит платить отсиживающемуся на базе кашевару столько же, сколько другие члены отряда получают за выход «в поле». Но задача поставлена, значит, нужно ее исполнять. Так что, пока Жорик с Ольгой гоняли технарей и готовили первичный доклад по вывезенным с поля боя машинам, я отправился бродить по инфорам трудовых бирж в поисках нужных работников.

Естественно, я не надеялся на удачу в первый же день, но после трех часов нудного листания сотен резюме понял, что еще немного и просто психану от обилия бессмысленной информации, захлестнувшей мой разум. Закрыв экран коммуникатора, я откинулся на спинку кресла, прикрыл на миг глаза и, тяжело вздохнув, поднялся из-за стола. Душа требовала чашку крепкого кофе под сигарету, и я, не став противиться собственным желаниям, отправился в столовую, на ходу отметив про себя необходимость поставить в кабинете кофемашину, чтобы не бегать каждый час из модуля в модуль. В очередной раз.

Сделав себе огромную кружку ароматного черного напитка, я вышел на грубо сколоченную перед столовой веранду. С удобством устроившись на лавке, для пушего комфорта развернул вокруг себя небольшой эфирный купол, защищающий от порывов по-зимнему холодного

ветра, и, закурив, обвел взглядом спортивный городок, поставленный совместными усилиями бойцов охранного отделения.

В городке пусто, технари если и шумят в мастерской, то сюда не долетает и звука. Бойцы охраны бдят на постах, и их тоже не видно и не слышно. Вокруг так тихо... и не скажешь, что рабочий день в разгаре.

Мысли, бродящие в моей голове, постепенно успокаивались, а злость и недовольство собой таяли, как недавно растаяла пара кусочков сахара в моем кофе. Быстро и незаметно.

Поняв, что меня наконец отпустило и больше не тянет сорваться на первом встречном, я сделал очередную затяжку и отхлебнул еще глоток кофе. Но, заметив мелькнувшую у жилых модулей фигуру Гдовицкого, чуть не застонал от своего идиотизма. Вот что значит привычка к самостоятельной работе... Хотя какое там! Я ведь с легкостью отдал все технические вопросы на откуп Жорику и Ольге. Артефакторику повесил на Вячеслава... да что там, всем ученицам нашел дело по силам и интересам, а вспомнить, что кадровые вопросы находятся в ведении службы безопасности, тямю не хватило. И это при том, что те же нанятые Роговым технари все, как один, проходили собеседование у Владимира Александровича! Ну не идиот ли?

Смирившись с собственной глупостью, из-за которой потратил несколько часов на чужую работу, я махнул рукой уже заметившему меня Гдовицкому, и тот, кивнув в ответ, не торопясь двинулся в мою сторону. Оказавшись рядом, наш штатный Самурай бросил взгляд на парящую кружку в моей руке.

– Что-то случилось, Кирилл?

– Не то чтобы случилось, просто хочу обсудить один вопрос.

– Он потерпит, пока я сделаю себе кофе? – спросил он.

Я пожал плечами. Что уж там, три часа уже ушли псу под хвост, так чего теперь минуты считать?

– Конечно, это несрочный... и довольно короткий разговор.

Гдовицкой, кивнув, скрылся за дверью столовой, чтобы вскоре вновь появиться на веранде, но уже с парящей кружкой в руке, едва ли не больше, чем моя. Усевшись на лавочку напротив, спиной к спортгородку, Самурай поставил сосуд с кофе на разделяющий нас стол и благодарно кивнул, когда я накрыл его куполом от ветра.

– Итак, что за вопрос ты хотел обсудить?

На описание проблемы у меня ушло не больше нескольких минут. Гдовицкой выслушал мой покаянный рассказ и неожиданно усмехнулся.

– В чем-то ты, конечно, прав, командир. Даже дважды, – произнес он, когда я умолк. – Действительно, кадровая служба имеет непосредственное отношение к моему заведованию, и я обязательно провожу собеседования со всеми контрактниками, поступающими на службу ро... отряду, м-да, отряду, конечно. Но вот подбор необходимых специалистов обычно проходит мимо СБ.

Я огорченно покачал головой, и этот жест не остался без внимания моего собеседника.

– Но «обычно» не значит «всегда», – усмехнулся Самурай. – Бывают обстоятельства, когда поиск нужного спеца ложится на службу безопасности. Редко, но бывает. Да и комплектованием самой службы обычно занимается ее начальник, так что можешь не печалиться, у меня есть необходимый опыт и достаточные знания. Хотя, признаться честно, нанимать кашеваров самому мне раньше не доводилось, но собеседования с ними я проводил не раз.

– Громыны нанимали кашеваров? Зачем? – удивился я.

– А ты думаешь, гвардию кормят с боярского стола? – развел руками Гдовицкой и, чуть подумав, качнул головой. – Нет, если речь идет о детях боярских, приближенных к роду, и такое бывает, но чаще для бойцов держат отдельную кухню со всем персоналом. Который, как легко догадаться, проходил обязательное собеседование со мной или моими людьми. В общем, не волнуйся, Кирилла, найдем мы кашеваров. Не такое уж это и трудное дело, поверь.

– Ну да, я три часа инфоры шерстил, – фыркнул я. – И хоть бы какой результат! Все больше повара с запросами и требованиями, да такими, будто они не работники ножа и поварешки, а как минимум звезды мировой величины с персональным листом желаний и миллионными гонорами. Кстати, жалованье они требуют, закачаешься!

– Не там и не тех искал, – выслушав меня, выдал свое мнение Гдовицкой. – Нам же не ресторанный повар нужен, а кашевар с опытом работы в суровом коллективе, так?

– Ну да, – кивнул я.

– Значит, и искать нужно совсем по другим критериям.

– Это по каким же? – не понял я.

– Разнорабочие на вахтовый контракт с опытом работы на кухне. Бывшие нижние чины из линейных полков, недавние выпускники кулинарных училищ, готовые к работе в экспедиции, в конце концов. Понимаешь?

– М-да, действительно, не тех и не там искал, – признал я и, отхлебнув из кружки кофе, со стуком поставил ее на деревянную столешницу. – Что ж, впредь будет мне наука.

– Не расстраивайся, Кирилл. Подобные знания приходят с опытом, – проговорил Гдовицкой и, махом допив свой кофе, поднялся из-за стола. – Ладно, ты скинул эту заботу на меня, а я пойду скину задачу Марии. Ей ведь тоже надо учиться кадровому делу...

Да, с появлением в нашей дружной компании Владимира Александровича Марии тоже нашлось дело по вкусу. Гдовицкой, увидев нашу скромную приму, тем же вечером заявил, что сделает из нее толкового специалиста по общей безопасности. И я бы не удивился такому заявлению, если бы на тот момент Самурай знал фамилию своей будущей ученицы, так ведь нет... О том, кому именно приходится дочерью Мария Анатольевна Вербицкая, Владимир Александрович узнал лишь во время собеседования с ней, состоявшегося на следующий день после знакомства.

Да оно и к лучшему. По крайней мере, с того момента, как Гдовицкой взял Марию под крыло, она почти перестала давить на жалость и капать мне на мозги своими стенаниями о Леньке Бестужеве в попытках разжалобить или достать настолько, чтобы я разрешил ее любименному присоединиться к нашему «отдыху» в Карпатах. Ну да, я разрешу, а потом бахтрах, и поздравляем вас, боярин Бестужев, с первым внуком. На фиг, на фиг! Мне хватило разговора с боярином, когда эта ушлая парочка свалила на меня обязанность сообщить Валентину Эдуардовичу о своих романтических отношениях!

До ужина оставалось чуть больше часа, когда Ольга ворвалась в мой кабинет и, рухнув в кресло, скинула на вычислитель первичный отчет с результатами осмотра притащенной нами утром техники.

– Первое впечатление? – спросил я, разворачивая на прозрачном экране присланный документ. «Бумажки» – это, конечно, хорошо. Но если есть возможность, почему бы не выслушать мнение специалиста?

– Мусор, – пробормотала невеста, расплываясь в кресле, словно медуза. Умаялась, бедолага... – «Скорпиона» только на перетяжку с попутным восстановлением двух подов. Броня под замену вся, кроме крышки двигательной системы. Крепления кабины в хлам, нужен новый погон, вооружение... так-сяк. Привод ракетной установки требует переборки, турели в порядке, хотя один бронеклопак я бы заменила.

– Что с двигателем?

– А вот тут все неплохо. На удивление неплохо, я бы сказала, – протянула Оля. – Движок цел, периферия тоже в порядке. Заменить перебитые топливопроводы да пару рунных линий заново перепаять, и хоть сейчас в бой.

– Это все по «Скорпиону»? – уточнил я.

– По нему да... есть еще кое-какие мелочи, но это уже наведение лоска. В отчете все указано, – отозвалась Оля.

Поднявшись со своего места, я обогнул кресло, в котором устроилась невеста, и, зайдя к ней со спины, положил руки на плечи девушки. Эрзац, конечно, но лучше такой массаж, чем никакого. Ничего, вечером наверстаем.

– «Гусар»? – спросил я у прикрывшей от удовольствия глаза Оли.

Та тихонько охнула, когда мои пальцы прошлись по ее шейным позвонкам, и расплылась в довольной улыбке. Только что не заурчала... а, нет. Уже урчит.

– Тамм-мр все пр-роще. Ходовая в пом-мрядке, лобовая бр-ро-олевая плита под замрену... Да, м-милый, не останавливайся. Хор-рошо-то как...

– Оля... Оленька, не уплывай. – Я на миг прекратил массировать шею и плечи невесты, и та, открыв глаза, бросила на меня недовольный взгляд. – Не надо на меня так смотреть. Нормальный массаж будет вечером, а пока докладывай дальше, что там по «Гусару»...

– Изв-вер-рг, – пробурчала она, но спорить не стала, тем более что я вновь принялся аккуратно разминать пальцами ее шею. – Ох... левое крыло ракет можно восстановить, правое цело. Оба привода тоже в порядке. Придется пошаманить над двигателем, он за спиной «Гусара» расположен, а там слабое бронирование... настолько слабое, что его минометными осколками посеколо. Но ничего сложного. Сам двигатель разве что царапинами отделался, а вот рунескрипты на платах – в хлам. Их проще заменить, чем восстанавливать. В общем-то все.

– А ЛТК... опознали машины? – спросил я.

– Опознали, конечно, – фыркнула нежащаяся в моих руках невеста. – Старье прошлого века. «Чезеты» третьего поколения. Скафандры, а не ЛТК. Нет, правда, у них даже входной люк на спине имеется... но на месте пилотов я бы проектировщику этих машин свечку за здоровье поставила. Черта с два они бы вылезли из современных тактиков после такого поражения. Им бы все псевдомышцы заклинило намертво, и были бы готовые неподвижные мишени, а тут... распахнули дверцы и выползли, словно бабочки из коконов.

– Восстановить сможете? – спросил я, прекращая массаж.

– Один из двух соберем... для музея. На большее они не годятся, – со вздохом сожаления проговорила Оля, явно недовольная прекращением ласки. Ничего, потерпит. Я же терплю...

– Совсем глухо? – уточнил я.

– Говорю же, Кир, это старье, антиквариат натуральный! Их даже на перетяжку не поставить. Там вместо металлических псевдомышц мешанина из рваной пневматики и полимерного тряпья. Динозавры, а не ЛТК. Правда, РСУ¹³ у них хороша... и явно заточена на игру в трио с «Гусаром», – заключила девушка, тряхнув гривой русых волос.

– Ясно, – протянул я, с удовольствием наблюдая за тем, как Ольга плавно поднимается с кресла и со вкусом потягивается. Я терплю... терплю до вечера, я сказал! Эх! Мотнув головой, привожу мысли в порядок и, делая вид, что не заметил лукавого взгляда, брошенного на меня невестой, пытаюсь говорить прежним тоном. – Что по остальным находкам?

– Ничего интересного. В основном, замена деталей, хотя кое-что можно было бы восстановить своими силами, благо возможности имеются, – с улыбкой произнесла Оля. – Посмотришь в отчете, там все расписано.

– Понятно, – медленно произнес я. – Слушай, Оленька. А сможем мы втиснуть рунную оболочку «Чезетов» в какой-нибудь другой ЛТК? Поновее? Или проще будет сразу установить нашу РСУ?

– Я не смогу, да и Жорик тоже, – честно призналась она и, выдержав паузу, договорила: – Там протоколы такие же старые, как сами «Чезеты». А вот Вячеслав может. Он с такими в Пернау неоднократно сталкивался. Правда, не на тактиках, а в бортовых коммуникационных системах и старых СЭКах боевых платформ. Но разницы-то ноль.

¹³ РСУ – рунная система управления, она же «оболочка». Программное обеспечение, используемое в технике – от ЛТК и ТТК до боевых платформ и авиации.

– Замечательно. Попроси его, пусть заглянет на склад и прикинет, какие из машин могут заменить «Гусару» поддержку. А я попробую раскрутить заказчика на покупку нормальных ЛТК взамен морально и физически устаревших «Чезетов», – предложил я.

– Думаешь, он держал это старье в отряде только из-за сыгранного трио? – задумчиво протянула Оля и кивнула. – А знаешь, возможно, ты и прав. Никаких других преимуществ перед более современными ЛТК, кроме идеальной коммуникационной совместимости с «Гусаром» и спасительной дверцы в заднице, у «Чезетов» нет.

– Вот-вот. И если мы сможем предложить заказчику более современный вариант ЛТК при сохранении всех преимуществ сыгранной боевой тройки, думаю, он будет только рад.

– Расстаться с деньгами? – фыркнула Оля.

– А ты представь, в какую сумму ему встанет восстановление «Чезетов», – парировал я. – При условии, конечно, что в мире вообще найдется хоть одна компания, которая согласится возиться с этим мусором.

– М-да, согласна, – чуть подумав, отозвалась невеста. – А мы что с этими старичками делать будем?

– Поставим в ателье в качестве украшения, – пожав плечами, ответил я. – И для контраста. Представь, как рядом с ними будут смотреться современные СЭМы...

– Кир, ты умница! – Оля довольно взвизгнула и, повиснув на моей шее, наградила меня жарким и о-очень долгим поцелуем.

А я? Я терплю, я терплю... до вечера. Р-р-р!

Не вытерпел. И на ужин мы с невестой пришли позже всех. А все потому, что кое-кто нагло занял душ, и мне пришлось брать его штурмом. Взял, конечно. Но без ранений в ходе сражения не обошлось, так что теперь и спиной ни на что не опереться. Щиплет и чешется. И это при том, что Оля ногти не отрачивает, с ее нынешней профессией длинный маникюр – это сущий мазохизм. А вот поди ж ты.

Эх, ладно... хорошо еще, что невеста сжалилась и обработала многочисленные царапины йодом, иначе пришлось бы идти на поклон к нашему медику и выслушивать ее подколки. А Лиза, между прочим, не зря носит фамилию Посадских. Некоторые черты характера любимой бабушки, в свете известной как Великая Мегера, у нее просматриваются весьма явно. В частности, острый и весьма ядовитый язычок, попасть на который в такие моменты я не пожелал бы и врагу. В целях тренировки и иногда просыпающегося желания догнать знаменитую родственницу по меткости раздаваемых прозвищ и точности скабрёзных шуточек скромница Елизавета иногда может и перегнуть палку... и как только Вячеслав справляется, когда из его подруги начинает переть фирменное чувство юмора Посадских? Не понимаю. Он, наверное, святой... или знает какой-то секрет. А может, просто сублимирует в любимой артефакторике...

По завершении ужина Ольга, как обычно после наших «сражений» фонтанирующая энергией, утащила Жорика и Вячеслава в мастерские. Стоило им скрыться из виду, как близняшки с Лизой тут же принялись убирать со стола и мыть посуду, а Инга с Анной, взяв на прицеп Вербицкую, начали накрывать стол к чаепитию. Взгромоздили на столешницу самовар, расставили тарелки со сладостями и чашки для чая, после чего ученицы как-то разом оказались за столом и, изображая прилежных студенток, застыли с изготовленными «к бою» ручками над раскрытыми тетрадами.

Лекция, точно. Я же обещал им сегодня лекцию по теории Эфира! Что ж, обещания надо исполнять, верно? Вот только если девчонки всерьез рассчитывают на то, что я буду втирать им всякую историческую и философскую муть, рассказывать о существующих ныне теориях появления-происхождения-проявления Эфира в реальности... они сильно ошибаются.

– Итак, барышни. – Я окинул взглядом девиц, сидящих передо мной рядком и, заговорил тем же тоном, каким когда-то вел занятия в Центре. – Начинаем нашу первую лекцию

по теории Эфира. Что это за хрень, зачем она нужна и как с ней обращаться. Итак, первое, что вы должны запомнить: Эфир – это энергия и информация. Без нее не может быть жизни и разума. Энергию можно почувствовать и направить, информацию можно узнать и понять. Точка. Вопросы есть? Вопросов нет. Отлично. На этом лекцию считаю законченной, и мы переходим к практике.

Ответом мне был не замутненный сознанием взгляд шести пар девичьих глаз.

Глава 3

Наше дело маленькое, наше дело беличье

Переговоры с заказчиком, злым, словно сто чертей, вышли трудными, но все же к взаимному согласию мы пришли. В принципе майора можно понять: победа в недавнем бою не далась ему легко, потерять одно из четырех отделений вместе со старшиной... это ощутимый удар по боеспособности отряда и его финансовой состоятельности. Лечение раненых, уход за ними – все это и в обычных условиях стоит немало, а уж в СБТ и подавно. А тут еще и потеря боевой техники, одно сыгранное трио тактиков чего стоит. Все это я прекрасно понимаю, но работать в убыток просто не имею права. У меня тоже есть отряд, и ему тоже нужно платить жалованье. Именно поэтому спор у нас вышел весьма и весьма жаркий.

Хорошо еще, что за прошедшее время у «Гремлинов» появилась кое-какая репутация и известность, обусловленная эксклюзивностью предоставляемых нами услуг, иначе, боюсь, этот торг я бы не выиграл. Но, как говорится, сначала ты работаешь на репутацию, а потом репутация работает на тебя. Растряс мощну заказчик и с выставленной ценой все же согласился, пусть и со скрипом.

Ну а пока мы с Гдовицким занимались текучкой, технари Рогова успели раскидать приращенную технику на детали и даже впихнули «Скорпион» на перетяжку шасси, и это не прекращая работы над СЭМами, что вскоре должны были отправиться в торговый зал ателье. Нет, я заикнулся было о том, чтобы временно бросить все силы на работу с избитыми машинами, но Ольга так глянула, что сразу стало ясно: пришедшая мне в голову идея крайне несвоевременна.

Эх, был бы рядом Георгий, он бы, может, и поддержал задумку, но тот, взяв для подмоги Вячеслава, умотал в Рахов на поиски недостающих запчастей и брони для разбитых тактиков. Вступать же в спор с невестой по такому поводу, да без поддержки главтехнаря и его заместителя, которым как-то быстро и незаметно стал вытасненный из СБТ Стрелков, мне было не с руки. Ну да и ладно, зато я добился от Оли точных сроков исполнения ремонтных работ, о которых и сообщил изрядно подобрешему заказчику.

Очередной вечер принес на Апецку суету вокруг приведенного Георгием грузовика, и целую грудку новостей, частью привезенных нашим майором из Рахова... а частью пришедших на мой коммуникатор практически сразу после ужина. Своеобразная, хотя и чересчур стремительная, по моему мнению, реакция на отправленное в Москву сообщение о непотребстве, сотворенном близняшками и Лизой во время нашей утренней тренировки.

Но если разгрузка прибывшей из Рахова машины вполне могла обойтись без моего участия, то полученная информация заслуживала самого пристального внимания. И в первую очередь стоило разобраться с новостями, привезенными Роговым.

– И насколько выросли цены? – спросил я устроившегося в кресле напротив Георгия.

– Процентом на двадцать – тридцать... в среднем, – откликнулся он.

– Не самое лучшее известие. – Я поморщился и, вновь пробежав взглядом по списку доставленных Роговым деталей, еще раз сравнил его с расчетными суммами. – Это не может быть случайной флуктуацией?

– Если бы, атаман, если бы... – невесело усмехнулся мой ватажник и по совместительству номинальный майор отряда «Гремлины». – Мы с Вячком облазили все склады и частные магазины, но там словно метлой прошлись, ни болта не найти. Зато на площадке ЦС¹⁴ появилось удивительно много всякого околотакашного хлама.

¹⁴ ЦС – сокращенная аббревиатура от ЦС ЧВС – Центр содействия частным военизированным структурам. Организация, действующая в приграничной зоне Червоннорусского воеводства. Объединяет в себе торговую площадку, биржу наемников и сеть медицинских центров.

– Занимательно, – протянул я. – Значит, считаешь, нас решили пожать за мягкое вымя?

– Скорее всего, – уверенно кивнул Жорик. – В Центре сидят неплохие аналитики, и у них было достаточно времени, чтобы заметить интерес неких покупателей к ранее бросовому товару, тем более что их площадку мы своим вниманием тоже не обходили. Ну и пощипать кошелек толстого купца по здешним традициям сам бог велел.

– Предложения? – Я прищурился.

– А какие тут могут быть предложения? – пожал плечами майор. – Либо поднимать цену ремонта, либо отказываться от торговли с ЦС и переходить на поставки из СБТ. В том же Мармацеее есть вполне неплохая торговая зона, возможности которой с лихвой перерывают наши потребности, по крайней мере по основным позициям. Правда, в этом случае придется закладывать в стоимость ремонта доставку нужных деталей, но это не должно повлиять на конечную цену наших услуг так же сильно, как закупка на торговой площадке ЦС.

Глянув на развалившегося в кресле, уверенно вещающего Рогова, я довольно хмыкнул. Приключения и полученная должность вкупе с прилегающей к ней ответственностью повлияли на моего ватажника в лучшую сторону. От былой стеснительности не осталось и следа, а ведь прошло едва ли больше полугода!

– А что наемничий круг?¹⁵ – поинтересовался я.

– Молчат, – равнодушно ответил Рогов. – Их эта возня не касается ни в малейшей степени... ну почти. Все же иметь возможность гарантированно сплавить разбитую технику Центра или мучиться в попытках приткнуть покореженное железо в какой-нибудь из частных магазинов – выбор для них очевиден, не так ли?

– Полагаю, ты уже прикинул, во что обойдутся поставки из того же Сигету-Мармацеее? – спросил я.

Майор кивнул.

– Первым делом, – проговорил он. – В среднем получаем прирост цены около пяти процентов, с учетом амортизации шлюпа... но есть и плюс. Если количество исполняемых заказов не изменится, то только за счет этой компенсации мы уже через год сможем заменить винтовую группу «Борея» на новую.

– Да, к тому же пять процентов – это не двадцать – тридцать... – пробормотал я.

– Точно, – откликнулся Рогов и выжидающе взглянул на меня.

– Что?

– Атаман, я могу связаться с поставщиками в Сигету-Мармацеее и обрадовать их нашим интересом к тамошнему рынку запчастей и разборов тактиков? – спросил Георгий.

– Пожалуй, да, – ответил я и, глядя на довольно улыбнувшегося ватажника, не удержался от шпильки: – Ты так доволен, словно они тебе откаты налом платить обещали.

– Ну, наличка нашему отряду нужна всегда, – невозмутимо пожал плечами Рогов. Я удивленно крикнул. – А не облагаемые налогом деньги пригодятся тем более. Мало ли что мы еще покупать надумаем... мм... неодобряемое.

– Оригинальное решение, – справившись с изумлением, протянул я, глядя в незамутненно честные глаза Георгия. М-да, и ведь теперь язык не повернется его Жориком называть. Заматерел майор, хоть по виду и не скажешь. Все та же двухметровая оглобля... впрочем, если приглядеться, то видны и отличия. Форма на бывшем студенте-недоучке, пусть и не военная, сидит как влитая, выправка изменилась, ушла сутулость, да и взгляд стал куда уверенней. Хорош. – И велик ли откат?

¹⁵ **Наемничий круг** – неформальное объединение наемников, базирующихся в городе Рахове Червоннорусского воеводства.

– Десять процентов, – ответил Рогов и, шевельнув пальцами над своим коммуникатором, переслал мне файл.

Пробежавшись взглядом по открывшемуся списку и примерным суммам оценки, я покачал головой и, откинувшись на спинку кресла, задумался. Ненадолго.

– Одобряю. Здесь, в воеводстве, такие финты крутить не следует, а вот в СБТ почему бы и нет. Но, Георгий... – Я открыл глаза и уставился на майора. Тот моментально подобрался. – Никаких мутных частников. Понял? Подобные схемы разрешаю проворачивать только с постоянными проверенными торговцами Мармация. И никак иначе.

– Понял, атаман, – кивнул тот и, чуть расслабившись, еле заметно усмехнулся. – Мне и самому так спокойнее будет.

– Вот и славно, – протянул я и, чуть подумав, проговорил: – Теперь следующий вопрос, неожиданно возникший на повестке дня. Вообще-то я думал повесить это дело на Гдовицкого, а тебя озадачить помощью нашему Самураю, но... передумал. Ты у нас майор отряда, тебе и карты в руки.

– Атаман? – вновь напрягся Георгий, явно почувавший, куда ветер дует.

– Слушай и запоминай. – Я хлопнул рукой по столу. – В конце июня мы с Ольгой, Елизаветой, Милой и Линой покинем базу. На месяц или около того. На это время общее руководство отрядом будет на тебе. Как и контроль над работами по СЭМам. С Рюминой тебя свяжет Ольга, она же отдаст твои контакты работникам ателье. Пора уже из номинального майора становиться реальным, Георгий. Пора.

– Да я же... я... – Рогов тряхнул коротко стриженной головой, словно пытаюсь прийти в себя. – Атаман, я же, кроме своих технарей, никем никогда не командовал!

– Вот и попрактикуешься, – отозвался я и постарался успокоить изрядно опешившего от таких известий ватажника: – Ничего-ничего, технари, как ты сказал, и без того под твоей командой работают и вроде бы не особо косячат. В общении с заказчиками поможет Гдовицкой, я его предупрежу, охрана же остается на Толстом, тебе туда и лезть не надо. Ну а финансы... как показал наш разговор, эту тему ты тоже знаешь неплохо. Опыта нет... ну так это дело наживное, в крайнем случае у тебя всегда будет возможность связаться со мной через коммуникатор или спросить совета у того же Владимира Александровича.

– Атаман... – начал было Рогов, но я его оборвал:

– Не обсуждается, Георгий. Мне не нужна ширма в виде номинального командира «Гремлинов». Мне нужен лояльный и знающий майор отряда, которому я могу доверить важное дело. Но вот незадача, верных людей у меня не так уж много, а из тех, что есть, мало кто может и, главное, хочет тянуть этот воз. Ты – идеальная кандидатура. Еще год-другой, и из тебя получится настоящий майор наемного отряда техподдержки. Нужна только практика, и именно ее я тебе и предоставляю.

– А Вячеслав? – все же попытался трепыхнуться Рогов.

– Стрелков – одиночка. Ему проще самому что-то сделать, чем приказывать. Кроме того, не забывай, парень только-только выбрался из клоаки. Ему еще социализироваться и учиться не один год, да и тогда, мне кажется, выше заместителя по производству он не поднимется. Управление – это не его. Вот инженерия, артефакторика... это да. Остальные технари... пока я их слишком плохо знаю, и ни один из них еще не принес мне роту, так что доверить им мой отряд я не могу. Ученицы... о них мы уже говорили, если помнишь, и они вполне доходчиво объяснили, почему им нельзя становиться во главе «Гремлинов». Нет, можно было бы, конечно, натаскать Марию, но она не технар и к тому же идеально вписалась в ведомство Гдовицкого. А Громы и Посадская... для них отряд – это только тренинг и испытания. Практика, если хочешь. Как только закончится обучение, они тут же разлетятся по родным поместьям. Ольга – исключение и могла бы возглавить отряд после ухода близняшек и Лизы. Но ее интерес – ателье СЭМов, «Гремлины» же интересуют мою невесту лишь постольку, поскольку

они будут заниматься сборкой продукции для ее детища. Про твою сестру и Анну ввиду их малого возраста я и вовсе молчу.

Майор коротко глянул на меня и, поняв, что спорить бесполезно, тяжело вздохнул.

– Принято, – буркнул он и, чуть помолчав, все же решился спросить: – Атаман, а с чего вдруг такие резкие телодвижения? Что случилось?

– Случилось, – кивнул я. – Как говорится, у меня есть две новости, хорошая и плохая. С какой начать?

– А вторая новость плоха даже на фоне только что сваленной на меня ответственности за все? – ернически отозвался Георгий. Шутник, чтоб его.

– Все субъективно, друг мой, – развел руками я. – Знаешь ведь, что русскому хорошо, то немцу смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.